

положились для отдыха. По император, обратив внимание на то, что он считается величайшим из владетелей Европы и что, несмотря на многочисленное рыцарство, с которым он выступал в поход, имеет теперь в своем распоряжении войско, обращенное в ничтожество, видел себя в чужой стране поставленным в зависимость от французской армии, без которой ему нельзя предпринять ничего, или очень мало. Потому он полагал постыдным для себя оставаться в таком положении; его императорское величие пострадает, если он будет посегновать с таким небольшим числом воинов: вследствие того Конрад приказал своей пехоте вернуться сухим путем, а сам с ничтожной свитой отплыл на корабле в Копстаптинполь. Император Мануил принял его с гораздо большими почестями, нежели прежде, и Конрад вместе со свитой провел у него всю зиму. Эти два государя были в родстве по своим женам, дочерям Беренгария, графа Люксембургского. Вследствие таких родственных отношений император сделал Копраду дружеский прием и наделил как его, так и его баронов, богатыми подарками и драгоценностями.

После возвращения императора король Францин совещался с сопровождавшими его вельможами о дороге, по которой они должны были следовать, и вообще о том, как поступить. Во время пребывания в Эфесе им пришлось оплакать потерю отважного французского рыцаря по имени Гвидо из Понтье, к которому король был весьма расположен. Гвидо был погребен с почестью среди главной церкви города. Оставив Эфес, армия Людовика (VII) направилась на восток и после нескольких дней пути прибыла к берегам р. Меандра, где во всякое

время можно найти множество лебедей, и вследствие чего латинский поэт сказал: «Ad vada Meandri concinit albus olor».

Приятное местоположение и обилие лугов побудили короля остановиться в том месте. Французы желали встретить неприятеля и помериться с ним. Их желание не замедлило исполниться, ибо по другую сторону реки турки раскинули свои палатки в большом числе. Когда наши повели своих лошадей на водопой к берегам Меандра, неверные осыпали их стрелами. Французы, горя желанием схватиться с ними на другом берегу, долго осматривали русло реки и, наконец, нашли брод, который был неизвестен даже самим туземцам. Тогда они бросились толпой на противоположный берег, поражая со всех сторон неприятеля, который пытался мечом и копьем заставить их отступить. Бой завязался с обеих сторон и был продолжителем; наконец, с Божьей помощью, победа осталась за христианами. Большая часть неприятелей погибла от меча; другие попались в плен, а остальные бежали, как могли. Победители, рассыпавшись по лагерю побежденных, нашли там всякого рода богатства: шелковые материи, золото, серебро, одежды, различные сосуды, как то обыкновенно встречается в палатках побежденных. Обремененные добычей, они перешли обратно реку и возвратились в лагерь. Они провели ночь в радости и восхваляли Бога за первую победу, которая была им дарована. На следующий день войско отправилось к городу, называемому у французов *Линь* (Лаодикей), и там, нагрузив съестными припасами свои повозки и вьючный скот, продолжало путь.

Вскоре им представилась на пути значительная гора, которую надлежало перейти

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПИСАТЕЛЬ XII в. Этот безымянный автор замечателен прежде всего тем, что его произведение вместе с трудом Одо Диогильского (см. о нем выше) служит единственным полным источником для Второго крестового похода. Уступая своему сопернику в искусстве изложения, аноним стоит выше его по точности и определенности рассказа. Данная рукопись сохранялась в монастыре Сен-Дени; из самого содержания можно заключить об авторе только то, что он писал около 1180 г.

Лучшее издание сделано у *Duchesne*. *Historiae Francorum scriptores coetanei etc.* (Par., 1636–1649, в 5 т.; IV т., с. 390 и след.). Исследование: *Wilken*. *Geschichte der Kreuzzüge* (III, 1, р. 158, 4.)